

Представления студентов о будущем как аспект их личностного и профессионального самоопределения

В. В. Барабанова, М. Е. Зеленова,
кандидат психологических наук

Юность как переходный период в развитии личности в современном индустриальном обществе затягивается. Для усвоения взрослых ролей требуется все больше и больше времени. Чтобы достигнуть статуса взрослости, юноши и девушки должны справиться с рядом задач, возникающих на данном этапе их жизненного пути. Эти задачи включают формирование целостной идентичности, или целостного «я», а также достижение относительной независимости. Согласно Эриксону, важнейшая задача, встающая перед человеком в юности и ранней взрослости, — это установление своей идентичности в близких отношениях с другими людьми и в трудовой деятельности. С формированием идентичности тесно связано развитие близости с друзьями, а в дальнейшем — с супругом или супругой. Люди, не способные сформировать близкие отношения в течение этого критического периода, могут испытывать немалые трудности в социальной адаптации и страдать от чувства одиночества, подавленности и подозрительности [3, 6].

Зрелая личность, в подлинном смысле являющаяся субъектом своей жизни, должна обладать способностью к целостной, пролонгированной регуляции и организации времени жизни. Наличие пролонгированной регуляции позволяет человеку произвольно членить жизненные периоды, этапы в относительной независимости от объективного событийного ряда и придавать жизни целостность. Когда человек недостаточно осознает связь будущих событий с прошлыми и настоящими, возникает феномен «временной некомпетентности», который негативно сказывается на степени адаптированности личности к жизни в социуме.

Строя планы на будущее, многие молодые люди не отдают себе отчета в том, что реальное будущее — это не будущее вообще, а будущее, определенным образом вытекающее из настоящего. Тем не менее уже к 14—15 годам у человека сформированы представления о сравнительно отдаленном будущем в профессиональной, семейной и других сферах жизнедеятельности. Эти представления включают определенные жизненные притязания и согласуются с определенными сроками их реализации [2].

В нашей работе мы попытались проследить особенности профессиональной и личностной идентификации студентов на основе рассмотрения их представлений о своем прошлом, настоящем и будущем, а также характеристик их жизненной транспективы — степень ее реалистичности, дифференцированное и глубины.

В качестве испытуемых выступили студенты 3-го курса МГППИ, девушки в возрасте от 19 до 21 года. Использовались следующие методики: «Методика незаконченных предложе-

ний», «Методика Кроника-Головахи исследования жизненного пути»; рисуночная проба «Я в прошлом, настоящем и будущем».

Методика «Жизненный путь»

Считается, что формирование развитой, гармоничной временной перспективы будущего может быть рассмотрено как необходимая предпосылка формирования и развития личности, эффективности ее деятельности в различных сферах жизни. Уровень развития будущей временной перспективы, критерием которой выступает ее продолжительность, оптимистичность и реализм, степень дифференцированности и согласованности, связан с уровнем психического и социального развития личности. Важнейшие личностные качества, определяющие степень активности человека в различных сферах жизни, в большей мере присущи людям с развитой, гармоничной будущей перспективой [1, 4, 5].

Особенности временной перспективы будущего и иерархия ценностных ориентаций личности тесно взаимосвязаны. Недостаточная сформированность представлений человека о своем будущем, во-первых, проявляется в слабо сформированной иерархии ценностных ориентации, когда человек не может осуществить выбор наиболее значимых сфер жизнедеятельности и возникает ситуация, при которой человек стремится достигнуть успехов параллельно по многим направлениям, а это не всегда осуществимо. Во-вторых, недостаточность сформированности представлений человека о своем будущем выражается в неадекватности жизненных целей, а также в степени конкретизации жизненных планов [4].

Знания цели недостаточно для успешной деятельности, необходимо ясное представление о средствах ее достижения. Абстрактность жизненных планов связана с отсутствием представлений о тех событиях, которые должны предшествовать достижению жизненной цели, а также с временной неопределенностью этих событий.

В таблице представлены результаты обработки методики «Жизненный путь». Подсчитывалось среднее число событий на линии жизненного пути в прошлом, настоящем и будущем, с учетом эмоционального знака при оценке этих событий обследуемыми.

Как видно из приведенной ниже таблицы, наибольшее число значимых жизненных событий отнесено испытуемыми к прошлому, а наименьшее — к настоящему. Если в прошлом в среднем отмечается 8,9 события, при этом разброс по группе невелик (7—11 событий прошлого), то в настоящем большинство испытуемых выделяют не более 2 событий. Среднее по группе составляет 2,8 события.

Жизненный путь: количество событий (среднее по группе)

События	Позитивные	Негативные	Конфликтные	Всего
Прошлое	5,5	2,1	1,3	8,9
Настоящее	2,1	0,3	0,4	2,8
Будущее	4,59	0	0,01	4,6
ВСЕГО	12,07	2,36	1,79	16,22

Среднее число событий, выделяемых на линии жизненного пути, — 16,22. Из них как позитивные оцениваются 12,1, негативные — 2,4 и конфликтные — 1,79 события. Эмоциональная оценка событиям давалась самими испытуемыми. К конфликтным мы отнесли события, отмеченные «+→». В эту группу в основном попали такие нормативные события, как поступление в школу, детский сад. Можно с уверенностью утверждать, что преобладают оптимистические оценки, даваемые испытуемыми своему прошлому, настоящему и будущему. Особенно это относится к событиям будущего, которые практически все попали в группу позитивных. Оценки событий прошлого распределены более равномерно. Можно ска-

зять, что в какой-то степени прошлое оценивается более объективно, так как, хотя позитивные события и выделяются в 2,5 раза чаще, испытуемые отмечают и негативные события в своей прошлой жизни (в среднем — 2,1), и конфликтные (в среднем — 1,0).

На отрезке линии жизни, соответствующем будущему, испытуемыми в среднем выделяется 4,6 события. Это в 2 раза меньше, чем в прошлом, и в 1,5 раза больше, чем в настоящем. У двух человек наблюдается полное отсутствие событий в будущем, остальные испытуемые максимально оптимистичны, у них нет негативных событий в будущем. Более того, у трех испытуемых даже смерть отмечена знаком «+». В целом смерть как завершение жизненного пути человека представлена в половине случаев.

Настоящее также характеризуется как позитивное большинством испытуемых данной группы. Положительные события настоящего отмечены всеми испытуемыми, негативные оценки есть только у двух человек из группы.

Важной характеристикой временной транспективы является ее дифференцированность, степень расчлененности всех периодов жизни (особенно будущего) на последовательные этапы. Установлены два основных этапа: ближайшая и отдаленная перспектива. Четкое выделение индивидом ближайшей и отдаленной перспективы является важнейшим моментом развития личности в период перехода от юности к взрослости, когда решаются главные проблемы жизнеустройства, выбора жизненного пути, становления самостоятельности и социальной зрелости личности.

В обследованной нами группе на линии жизни два человека отметили только рождение и смерть. При этом настоящее у большинства наших испытуемых охватывает период около года, за исключением одного случая, когда 11 событий размещены на отрезке 2,5 года. Таким образом, настоящее отражено прежде всего как актуальное настоящее и ограничивается периодом проведения обследования. Что касается содержательной характеристики событий, то они распределяются по следующим четырем группам:

- 1) личные, к ним относятся знакомства с друзьями и молодыми людьми;
- 2) учебно-профессиональные, такие, как сдача экзаменов, зачетов, рефератов и участие в тренингах;
- 3) состояния души — здесь испытуемые перечисляют свои душевные состояния, например «юношеские грезы, упоение жизнью», «конец комплексу неполноценности»;
- 4) конкретные события, куда отнесены поездки, например отдых в Крыму.

Характерно, что большинство выделяемых студентами событий относится к группе личные и очень редко встречаются события, которые можно отнести к группе учебно-профессиональные. Как значимые в основном отмечаются знакомства с молодыми людьми, конкретные вечеринки, поездки (на дачу, к морю, за границу). В данной социально-экономической ситуации мы ожидали получить более выраженную направленность на профессионализацию. Однако оказалось, что учебная деятельность более чем у половины студенток не входит в круг значимых событий. Можно предположить, что в рассматриваемой возрастной группе личностный рост прямо не связан с учебной деятельностью, которая реально успешно осуществляется. На первом плане практически у всех обследованных поиск значимого человека. Это настолько актуально, что встречается даже такое событие, как «найти друга».

Что касается событий будущего, то большинство из них относятся к ближайшему будущему. Такие события, как замужество, рождение детей, достижение высокого уровня благосостояния и профессионального статуса, по мнению наших студенток-третьекурсниц, должны произойти в ближайшие 5 лет. Можно также сказать, что большинством испытуемых планируются все социально ожидаемые нормативные события, при этом все они окрашены позитивно. У двух испытуемых будущее представлено как развитие-самосовершенствование, заканчивающееся состоянием зрелости и достижением счастья. У одной — видение себя профессионалом. Чаще всего начало профессиональной деятельно-

сти отмечено как устройство на работу («найду работу», «работа» и т. д.), при этом работа не конкретизируется и не указывается сфера профессиональной деятельности. Только один человек написал, что это будет «работа в частной школе». То есть девушки учатся на 3-м курсе и собираются получать диплом по специальности школьного психолога, но как актуальное будущее профессиональная сфера в их сознании не отражена. Что касается событий личной жизни, то создание семьи и рождение детей отмечены почти на всех линиях жизни, за исключением двух. Можно также сказать, что типичным для обследованных студентов является «упрощенное будущее», характеризующееся небольшим количеством нормативных событий.

О прошлом можно сказать, что его оценка наиболее реалистична и адекватна. Прошлое насыщено событиями, в разной степени детализировано и характеризуется тесной связью с детством. Живы детские воспоминания, например такие: «улетел попугай», «украли кроссовки», «завтрак в 6 утра в воскресенье с папой».

Содержательно все события прошлого можно распределить по группам. Прежде всего, это нормативные события, такие, как поступление в детский сад, школу, институт. Далее — события личной жизни, такие, как первая любовь, встреча с очень значимым человеком, взаимоотношения с окружающими и друзьями. Наибольшую группу событий составили конкретные жизненные события, куда в основном попали поездки, вечеринки, дни рождения. Следует отметить, что в обследованной группе практически нет детей с острым травматическим опытом. Лишь в одном случае в 14 лет упомянута смерть отца и здесь же в 18 лет — смерть близкого друга. Семейные проблемы в детстве выделены одной девушкой — пьянство отца и второй брак матери. Наличие конфликтных отношений в школе отмечено всего в двух случаях в подростковом возрасте. Конфликты с родителями не упоминаются вовсе. Негативными наши испытуемые обычно называют такие события, как вступительные экзамены, поступление в детский сад, наказания за конкретные проступки (например, «гуляла не в том дворе», «потеряла пакет с книгами»), переживания по поводу первой двойки, болезни. То есть в прошлом наши испытуемые были в целом психологически благополучными. А следовательно, проблемы, связанные с планированием будущего, вряд ли можно объяснить травматическими переживаниями детства. Скорее всего, они обусловлены проблемами личностного роста и современной социально-экономической ситуацией.

«Методика незаконченных предложений»

Незаконченные предложения выявляют не только представления студентов о своем настоящем, прошлом и будущем, но и когнитивное, рациональное представление о ценностных ориентациях, а также эмоционально-ценностное отношение к своему жизненному пути — настоящему, прошлому, будущему.

Ответы на вопросы («Я думаю, что я достаточно способна...», «Когда я думаю о себе...») в определенной степени отражают самооценку и уровень притязаний испытуемых и позволяют говорить об их психологическом состоянии в настоящем. Оценивая свои способности, студенты чаще всего выделяют общую способность решать учебно-профессиональные задачи, которые их ожидают в ближайшем будущем и настоящем («Я думаю, что я достаточно способна... закончить институт», «... хорошо учиться и преуспеть в профессиональной жизни», «...работать с детьми»). Большую группу ответов составили суждения, отражающие желанность и направленность студентов на достижение определенных целей в будущей жизни («...сделать то, что задумала», «...добиться своих целей», «...успешно справиться с любой проблемой», «...научиться всему, чему захочу»). Кроме того, часто встречаются суждения, связанные с ростом самосознания, решением проблем личностного плана. Это суждения типа «Я думаю, что я достаточно способна... определиться с тем, чего хочу в жизни», «...осознать, что я делаю».

Дописывая фразу «Когда я думаю о себе...», наши студенты чаще всего дают прямые самооценки своему «я» и отмечают чувства, возникающие при этом. Например: «...я думаю, что я симпатичная, привлекательная девушка», «... я в восторге», «... я думаю, какая я плохая, что не могу достигнуть своих целей, и какая я плохая дочь». Большую группу суждений составили непрямые самооценки, отражающие процесс самоанализа, самопознания. Например: «Когда я думаю о себе... я окунаюсь в самоанализ и перебираю все свои достоинства и недостатки, но никогда не могу прийти к какому-то однозначному выводу», «...я иногда себя не понимаю», «...старюсь не переключаться на другие мысли», «...мне кажется, я это делаю объективно». Гораздо реже речь идет о намерениях активно действовать, например, «...я решаю, что мне делать в ближайшее время», «...у меня возникает масса идей и планов, мне кажется, что я способна свернуть горы». Кроме того, выделились два ответа, отражающие затрудненность в самовосприятии и необходимость самоосознания («...смотрю в зеркало» и «...часто вспоминаю своих друзей»). В целом у студентов преобладают позитивные самооценки, хотя в ответах и просматривается определенная тренога в отношении своего «я» и чувство некоторой неуверенности и себе.

Завершенные фразы «Когда я была ребенком...», «Прошлое кажется мне...», «Если бы я снова, стала маленькой...», «Моим самым живым воспоминанием детства является...» позволили оценить отношение испытуемых к своему прошлому.

Суждения по поводу оценки прошлого разделились на группы в зависимости от эмоционального отношения к нему студентов. При этом ярко выраженный негативный ответ всего один, когда прошлое предстает «...бесцельно потраченным временем без развлечений и должного общения». Наибольшую группу (40 % ответов) составили позитивные характеристики прошлого («Прошлое кажется мне... прекрасным», «... очень приятным, незабываемым», «...счастливым»). Остальные ответы приблизительно равномерно распределились на две группы — ответы-констатации, такие, как «Прошлое кажется мне... естественным периодом моей жизни», и ответы, содержащие амбивалентное отношение к своему прошлому, например: «... очень милым, хотя и немножечко нервным», очень полезным для моей дальнейшей жизни, но все же могло бы быть и лучше».

Варианты завершения фразы «Когда я была ребенком...» делятся на небольшие группы. В первую вошли ответы, содержащие конкретные предпочтения-отрицания, например: «Я не любила ходить в детский сад», «Я любила гулять с бабушкой в районе университета» (32 % ответов). Вторую группу (68 % ответивших) составили ответы, отражающие личностные качества, такие, как капризность, активность, подвижность (например: «Я много шалила и вредничала», «Я была капризной», «Я была очень тихой и спокойной»).

Воспоминания детства наших студентов — это всегда конкретные случаи, среди которых не встречаются травматические негативные события, а в качестве отрицательных обычно упоминаются «...многочисленные ушибы и синяки» или «... меня стукнули ведром по голове».

Позитивное отношение к своему прошлому проявилось и в завершении фразы «Если бы я снова стала маленькой...». Чаще всего студенты либо ничего не хотят менять в своем прошлом, либо речь идет о частичных или конкретных изменениях типа «...я бы пошла заниматься в художественную школу», «...я бы целыми днями бегала по улице с друзьями», «...я кое-что в жизни сделала бы иначе». Довольно часто студенты хотели бы измениться сами. В 25 % случаев при завершении фразы «Если бы я снова стала маленькой...» встречаются суждения типа «...я была бы умнее и решительнее», «...я бы не была такой капризной и наивной», «...я бы реализовала свои задатки и способности».

В целом прошлое наших студентов, несмотря на некоторую амбивалентность и конфликтность, все-таки скорее благополучный период жизни. В ответах преобладает позитивное отношение к своему прошлому.

Окончания таких фраз, как «Будущее кажется мне...», «Надеюсь на...», «Наступит тот день, когда...», «Когда я буду зрелым человеком...», «Я всегда хотела...», «Я мечтаю...», позволили выявить представления студентов о будущем.

Анализ результатов, полученных с помощью «Методики незаконченных предложений», во многом подтвердил данные, полученные с помощью методики «Жизненный путь». В целом можно сделать вывод, что будущее видится весьма оптимистичным, позитивным, но это скорее мечта, чем реальное будущее. Во-первых, оно не конкретизировано. Напрашивается вывод о наличии у молодых людей трудностей в выделении отдаленного и близкого будущего. Во-вторых, все происходит или может происходить в течение жизни. Основной временной единицей анализа жизни является вся жизнь как единственный и неделимый отрезок.

Чаще всего будущее видится либо «светлым и счастливым», либо «маняще-загадочным и интересным». Так, в 50 % случаев встречаются ответы типа «Будущее кажется мне... очень интересным, захватывающим приключением», «...маняще-загадочным», «...заманчивым», «...фантастическим». Еще 40 % составили ответы, в которых будущее кажется «...очень счастливым, радостным, с выполнением всех моих планов и желаний», «...очень лучезарным», «...безоблачным и счастливым, так как я стану обеспеченным и понимаемым человеком». Только в 10 % ответов будущее предстает «неопределенным и не совсем ясным»; «нагруженным напряженной работой», «достаточно стабильным».

Завершения фраз «Наступит тот день, когда...» и «Надеюсь на...» отчетливо выявили активную позицию обследованных. Более половины студентов начинали с «Я...» и далее уточняли, например: «Наступит тот день, когда... я добьюсь, чего хочу», «...у меня все получится так, как я хочу», «...я буду богатой и знаменитой и буду всем помогать». В зависимости от того, рассчитывает ли человек на себя, свои силы или надеется на удачу либо просто верит в счастливую жизнь, фразы дополнялись, например, так: «Надеюсь на... себя, халяву, удачу», «...светлое будущее», «...себя, своих, судьбу», «...интуицию и удачу», «...дальнейшую счастливую жизнь», «...чудо». В ответах преобладает слово «удача». Среди ответов встречаются очень конкретные, отражающие события ближайшего будущего, например: «Наступит тот день, когда... я сдам курсовую», «...я стану мамой», «...уйду от Васи». В двух случаях речь идет о своего рода итогах («...я умру», «...надо будет подводить итоги»).

Суждения студентов о своей зрелости разделились на три группы. В 60 % случаев зрелость описывается как приобретение определенных личностных качеств, например: «Когда я буду зрелым человеком... я останусь духовно молодой», «...я буду полностью самодостаточна», «...я буду уважаемой всеми женщиной», «...я буду смотреть на вещи по-другому, надеюсь, приобрету мудрость». Далее следуют ответы, в которых говорится об определенных достижениях в личной и общественной жизни, например: «Когда я буду зрелым человеком...у меня будет семья и интересная работа», «...я буду зарабатывать много денег», «...я добьюсь успеха на выбранном мною поприще». В третью группу вошли ответы, которые можно назвать конфликтными, например: «...моя семья будет страстно хотеть, чтобы я стала маленькой», «...я не буду зрелым человеком, чем больше я приношу пользы, тем взрослее я считаюсь».

В мечтах студентов чаще всего встречаются достижения в личной жизни и карьере, например: «Я мечтаю... об успешной карьере», «...иметь хорошую семью», «...чтобы я была знаменитой и чтобы я была хорошим человеком». Большую группу составляют личностные достижения-изменения, например: «Я мечтаю... быть самодостаточной», «...о гармонии с самой собой», «...о свободе души и самостоятельности». У некоторых это просто мечты о счастье, достижении состояния счастья без указания, каким образом осуществляются позитивные изменения, например: «...жить долго и счастливо, как в сказках, в которые я верю», «...прожить очень долго и счастливо». Кроме того, упоминаются развлечения в ближайшем будущем («...о том, как интересно проведу лето»).

Завершение фразы «Я всегда хотела...» фактически составили две категории. С одной стороны, речь идет о желаниях что-то приобрести, чему-то научиться, и эти желания очень конкретны, например: «Я всегда хотела... иметь собаку», «...знать немецкий язык», «...найти интересную работу», «...заниматься спортом и музыкой». С другой стороны, это мечты о приобретении отдельных личностных качеств, избавлении от одиночества, например: «...не останавливаться на личностном росте», «...быть в центре внимания», «...быть стройной, способной и умной», «...найти человека, которому можно доверять», «...иметь много друзей». Есть только один ответ, где сам человек активен и направлен на других людей, «...чтобы я была нужна людям и делала что-то полезное для окружающих».

Профессиональный цикл жизни начинается в тот момент, когда люди еще очень молоды, и часто завершается уже в преклонном возрасте. Большинство исследователей относят возраст от 15 до 25 лет к периоду становления конкретной профессиональной идентичности. В это время юноши и девушки пытаются разобраться в своих потребностях и возможностях и, основываясь на результатах такого самоанализа, рассматривают подходящие для них варианты профессиональной карьеры. К концу этого этапа молодые люди обычно уже подбирают профессию и начинают ее осваивать.

Отношение студентов к своей будущей профессии определялось по ответам на следующие вопросы: «Моя будущая профессия для меня...», «Моя будущая работа...», «В моей будущей профессии мне нравится...», «В моей будущей профессии мне не нравится...».

Анализируя варианты окончаний фразы «Моя будущая профессия для меня...», можно сказать, что профессия третьекурсниками воспринимается туманно, как некое будущее, которое наступит не скоро. В оценках профессии преобладает неопределенность, конкретный вид деятельности никак не упоминается. Студенты не выделяют предметное содержание будущей профессиональной деятельности. Это могли бы быть ответы любого студента любого вуза. Важно отметить также, что профессия рассматривается прежде всего как аспект личностной самореализации. Преобладает взгляд на профессию как на способ самовыражения. В 60 % случаев встречаются ответы типа «Моя будущая профессия — это...»: «...способ самовыражения», «...путь к реализации себя и своих целей», «...возможность принести пользу и самореализоваться». Следующая группа ответов отражает эмоционально-оценочное отношение к профессии. Здесь наблюдается большой разброс оценок — от негативных до восторженно-позитивных, например: профессия — это «...хлеб и кайф», «...радость, получение материальной независимости, счастье делать то, что я хочу» или: «...является очень темной лошадкой», «...не самое главное в жизни». В третью группу вошли ответы, отражающие восприятие студентами профессии как неизбежного факта их будущей жизни, например: «...это мое будущее», «...важный фактор моей жизни», «...стиль жизни и способ зарабатывать деньги». Профессия как способ заработка упоминается всего в пяти случаях, причем в трех из них это заработок плюс еще что-то, например: «...стиль жизни и способ зарабатывать деньги».

Окончания фразы «Моя будущая работа...» подразделяются на те же группы, что и суждения о будущей профессии. Здесь также встречаются варианты, отражающие ожидания и требования к работе, например: «...должна соответствовать моему ожиданию и запросам». Кроме того, эмоциональные оценки стали еще насыщеннее, например: «Моя будущая работа — это...»: «...ужас...» или «...арена для самореализации, это главная и любимая часть моей жизни», «...возможность заниматься любимым делом». В суждениях о работе в большинстве случаев преобладает все-таки неопределенность («...не ясно еще для меня», «...представляется мне пока туманно»); ярко выраженный негативный ответ, к счастью, всего один. Когда речь идет о будущей работе, прежде всего подчеркивается аспект самореализации, возможность заниматься интересным делом и значимость работы для личности («...будет очень хорошей и полезной для меня»). Работа как заработок рассматривается в трех случаях («...должна быть высокооплачиваемой»). Характерно, что связь работы с

психологией практически отсутствует. Получение образования по специальности «психология» для наших студентов — как бы самостоятельный процесс. Это не является следствием незнания о профессиональной деятельности психолога, так как к третьему курсу в практике обучения и в реальной жизни девушки с ней уже сталкивались, просто к себе они эти знания не применяют.

Окончания фразы «В моей будущей профессии мне нравится...» в определенной степени отражают особенности мотивации профессионального выбора студентов. Они распределились на несколько групп в зависимости от того, что выделялось как наиболее привлекательное в будущей профессии. Прежде всего, студентов привлекает возможность самореализации и творчества («...то, что я могу творить, следить за полетом фантазии, открывать новый мир», «...возможность реализовать себя в творческом плане»). Далее следуют широкие возможности для общения («...возможность постоянного взаимодействия с людьми...», «...общения с людьми, получения морального и материального удовлетворения...»). Часто упоминаются альтруистические мотивы, разносторонность профессии, возможность решать личные проблемы («...ее разнообразие и перспективность», «...то, что она пригодится мне в личной жизни», «...близость к людям, власть»). В ответах общение обычно сочетается с самореализацией или с альтруистическими установками. Таким образом, мотивы, которые выделяют студенты, адекватны их будущей профессиональной деятельности и свидетельствуют об их знании профессии. В то же время ответы студентов характеризуются противоречивостью высказываний и некоторой нереалистичностью (например, привлекает «...ее оплата и коллектив», «...возможность получения морального и материального удовлетворения»). Часто студенты высказывают желание и самореализовываться, и деньги получать. В вариантах окончания фразы «В моей будущей профессии мне не нравится...» выделилась такая категория, как «отношение окружающих» (подчеркивается именно негативное отношение к профессии психолога). Нередки высказывания типа «В моей будущей профессии мне не нравится... часто негативное отношение к ней людей», «...отношение к ней окружающих», «...отношение, которое она вызывает у других людей». Кроме того, студенты выделяют организационные трудности и трудности, связанные с неопределенностью профессии. Так; в будущей профессии им не нравятся «...некоторые организационные моменты», «...недостаток хороших методик», «...неопределенность». Некоторые студенты высказывают конкретные отвержения: «...не хочу работать в школе или детском саду и т. д.». К негативным моментам профессии опрошенные относят также «возможность перегорания» и «ответственность». Это подтверждает наше предположение о том, что студенты хорошо знакомы с будущей профессией и выделяют ее основные аспекты, в том числе и профессиональные последствия работы психолога («...то, что можно неосознанно причинить боль человеку, который к тебе обращается»). Даже проявившееся в ответах подчеркивание неопределенности профессии является ее характеристикой.

Рисуночная проба «Я в прошлом, настоящем и будущем»

Анализ рисунков показал, что они более ярко выявляют несоответствие между желаемыми представлениями студентов о своем будущем и сроками их достижения. Так, комментарии в основном касаются того, чего человек хотел бы достичь в будущем, а графические изображения вступают с ними в противоречие. Например, дается описание желаемых профессиональных достижений («Состоявшийся профессионал в своей области, материально и морально независима, креативный человек, мои планы на будущее оправдались»), а изображается пляж и отдых на море. Своим содержанием рисунки подтверждают результаты других методик. Наших студентов больше всего волнует сфера личностных достижений, семейное благополучие (дети, муж, материальный достаток) и профессиональные достижения (интересная работа). Часто встречающийся переход от реалистических рисунков к сим-

волам (например, настоящее и прошлое изображаются реалистически, а будущее — символически) нами рассматривается как уход от изображения будущего, как признак неопределенности будущего.



Рис. 1

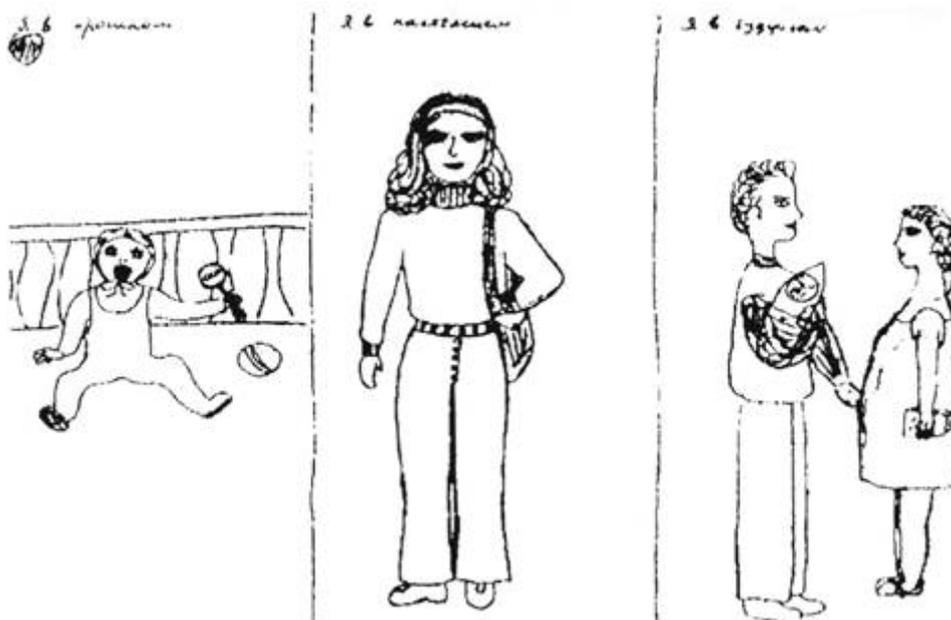


Рис. 2

Важным аспектом анализа рисунков можно считать выявление эмоционально-ценностного отношения к изображаемому. Эмоциональное отношение студентов к своему настоящему, прошлому и будущему отразилось прежде всего в полноте и детализированности прорисовывания себя и мира вокруг себя, большей глубине временной проработки и характере комментариев к рисункам (например, рис. 2 — как позитивное отношение; рис.1 — как негативное).

Рассматривая рисунки «Я в прошлом», можно отметить, что глубина временной трансективы представлена от зарождения и младенчества до настоящего времени. У 63 % испытуемых прошлое охватывает раннее детство, включая младенчество; у 30 % — ближайшее прошлое, которое фактически сливается с настоящим; один человек нарисовал зи-

готу. В основном преобладает позитивное отношение к своему прошлому. В 50 % случаев — это ярко выраженное позитивное отношение, у 30 % — позитивное с некоторыми элементами тревожности. И лишь у трех человек — выраженное негативное отношение. В комментариях к рисункам преобладает описание психологических состояний. Можно предположить, что объясняется это спецификой обследованной группы — девушки-психологи.

Считается, что для юношества характерен взгляд на настоящее с позиций будущего. Оказалось, что настоящее обследованных студентов ограничено конкретным моментом. У одного человека даже нарисовано и описывается сиюминутное состояние («Я сейчас»); еще у одного — неопределенное время. Характерно, что и в рисунках акцент делается на личную сферу жизни. Только у двух студентов в рисунке отражен социальный статус студента. Что касается эмоциональных оценок себя, то они распределились следующим образом: 38 % ярко выраженных позитивных рисунков (типичный комментарий в таких случаях «Мир у моих ног»), у 25 % — скорее позитивное отношение к себе, чем негативное, у 2 % — скорее негативное, чем позитивное, у 25 % человек — четко выраженное негативное отношение.

К своему будущему студенты относятся еще более позитивно, чем к настоящему и прошлому. Лишь в двух случаях будущее можно оценить как конфликтное. Традиционно признаком позитивного восприятия себя и своего будущего выступает представление о себе в будущем как о человеке зрелом. Об этом же свидетельствует и адекватность глубины временной перспективы, а также реалистичность жизненных установок.

Что касается глубины проработки, то у трети испытуемых она не определяется. В рисунках и комментариях, как правило, не отражено, в каком возрастном интервале будет достигнут предполагаемый результат. Например, рис. 1. «Гармония», где нарисован даоистский символ ин-янь и комментарий к нему: «Я в будущем — это не жертва, но нападающая. Сильная, любящая жизнь, гармоничная, самодостаточная и открытая». Или рисунок, где изображена девушка в бриджах с широко раскинутыми руками и расставленными ногами. Комментарий: «Я в будущем — свободная, уверенная в себе женщина, способная себя обеспечить и обладающая возможностями в выборе самореализации. Счастливый человек, живущий для себя и других. Пояснение: синенький фон — это символическое изображение людей, окружающих меня и которые всегда со мной!».

Треть испытуемых относит свое будущее к периоду, который они сами называют зрелостью, в основном это возраст от 25 до 33 лет. Но у многих зрелость выражена неопределенно, например, как на рисунке, где изображен какой-то нераскрывшийся цветок в окружении сердец и стрелок и дана подпись под ним — «Зрелость»; комментарий к рисунку: «Я в будущем — «бутон благополучия», окруженный любовью, знаниями и материальными средствами. Я свободна, и все линии моей жизни сходятся вместе, впадая в состояние гомеостаза, удовлетворенность жизнью вообще и всеми ее составляющими по отдельности».

То есть это, по существу, абстрактные планы на будущее, без указаний на то, когда и каким способом их собираются реализовывать. Нереалистичность характерна даже для представлений о ближайшем будущем: так, например, планируется иметь двух детей, мужа, дом, машину и все это приобрести в течение двух лет после окончания института. Кроме того, в двух случаях имеется в виду самое ближайшее будущее. Еще два человека из группы видят себя в будущем стариками.

Таким образом, опрошенные демонстрируют не четкое видение своего будущего, а скорее свои мысли о нем. При этом некоторые рисунки можно рассматривать как уход от ответа на вопрос: «Каков я в будущем?»

Представления студентов-третьекурсников о настоящем, прошлом и будущем позволяют заключить, что обследованные нами студенты живут преимущественно настоящим. Что касается будущего, то они его видят недостаточно четко и ясно. Возможно, еще и потому, что жизнь не ставит перед ними вопроса о будущем, так как учеба в институте выступает как своего рода мораторий.

Полученные результаты говорят о том, что проблема осознания себя как личности стоит очень остро. Она прослеживается как актуальная и в настоящем, и в будущем, и в прошлом. И «Незаконченные предложения», и рисунки свидетельствуют о том, что идет активный поиск себя, близкого человека, ставятся вопросы самоосознания. В плане личностного самоопределения студенты проявили себя достаточно активно; оно у них выявляется и как проблемная, и как актуальная зона.

Наши испытуемые уже прошли первую ступень профессионального самоопределения, поэтому профессия в психологическом поле занимает у них менее важное место. В описаниях себя они не упоминают о том, что являются студентами, обучающимися, получающими образование. Нет этого и в рисунках. Можно сказать, что в качестве обучающихся студенты себя не очень-то актуализируют. При этом все обследованные студенты к 3-му курсу вполне овладели основными способами учебной деятельности и учатся весьма успешно. Фактически вопросами о будущей работе и профессии мы перед ними поставили эту проблему и «заставили» их ее осознать. В результате получили соответствующие ответы: «не ясно», «хлеб и кайф». Представления опрошенных о будущей работе — это две крайности: от ужаса до кайфа через неопределенность. Можно сказать, что наши студенты стоят на пороге иерархизации целей и ценностей.

Так как использованные нами методики относятся к числу проективных и направлены на выделение проблемных зон, то можно с уверенностью сказать, что у наших испытуемых более значимыми и проблемными являются не учебно-профессиональные, а другие психологические зоны. Для них актуальны поиск партнера, друга, личностное изменение и рост. Это соотносится с характеристикой возраста и возрастно-половым составом группы. Традиционно для девушек в большинстве обществ одной из приоритетных является семейно-личная сторона жизни. Современное общество, и это отмечают все исследователи, ставит довольно остро перед женщинами задачу профессионализации. Поэтому социализация девушек представляет особую сложность, связанную с тем, что перед женщинами всегда стоит выбор приоритетов между карьерой и семьей.

У обследованных студентов выявились многочисленные установки на карьеру и профессиональные достижения. Следует отметить, однако, что эти достижения неопределенны и во многом нереалистичны. Профессиональное самоопределение характеризуется постановкой конкретных целей в определенной сфере. У студентов есть направленность на достижения, но не просматриваются способы, шаги, этапы на пути к этим достижениям. Уже в ближайшем будущем они видят себя состоявшимися профессионалами, но не указывают, какими путями они этого достигнут. Сравнивая полученные нами результаты с данными опроса старшеклассников, можно говорить о психологической близости студентов-третьекурсников с учащимися старших классов. Так же как и старшеклассники, студенты направлены на успех, карьеру, но профессиональные устремления у них не конкретизированы. Они, как и старшеклассники, чрезмерно оптимистичны в определении сроков, которые связывают с этими достижениями, и плохо согласуют ожидаемые ими достижения со своими жизненными целями.

Социальная зрелость выступает в разных планах, в том числе и в соотношении личностного и профессионального самоопределения с материальным обеспечением. В соответствии с полученными данными стремление к обеспеченной жизни просматривается очень четко и в рисуночных пробах, и на линии жизненного пути. Уже в ближайшем будущем наши студенты видят себя материально независимыми, хорошо обеспеченными, имеющими семью и материальные жизненные блага (особенно это проявилось в рисунках). Возникает вопрос: каким образом их будущая работа и профессия дадут им возможность одновременно самореализоваться и достичь материального благосостояния до 25-летнего возраста? Особенности профессии — психолог в образовании — не дают возможности быстрого обогащения. Маловероятно, что за 3 года можно успеть выйти замуж, родить двоих детей и

сделать карьеру. Высокая степень нереалистичности проявляется прежде всего в сроках и неадекватности планирования, тогда как цели вполне достижимы (иметь машину, квартиру, семью и т. д.).

В то же время отмечается высокий уровень тревожности студентов по отношению к своему будущему. Это проявилось в рисунках «Я в будущем» и на отрезке линии жизни «Будущее». Возможно, это в значительной мере задается социально-экономической ситуацией в стране. Существуют стереотипы определенного социального слоя. Эти стереотипы дают установки на овладение квалификацией и создание семьи. Наши обследованные принадлежат к тому слою, который во всем мире является аналогом среднего класса. Это дети работающих родителей, имеющих высшее образование и являющихся квалифицированными специалистами. Если за рубежом известны, отработаны, заданы обществом способы и методы достижения определенных целей, то у нас ситуация иная. К каким благам следует стремиться — известно (обеспеченная жизнь, личное счастье, профессиональные достижения), а пути их достижения не прописаны, не репрезентированы социумом в целом. У нас не всегда наблюдается соответствие между уровнем квалификации и достижением желаемого материального и социального статусов. Это одна из проблем современности, и, может быть, она во многом определяет те представления о будущем, которые мы обнаружили в обследованной группе.

В целом в психологическом плане самоопределение студентов проходит довольно успешно. Преобладает личностное самоопределение, что соответствует задачам развития в юности и традиционно свойственно девушкам. Однако можно выделить некоторые проблемы. К ним относятся сложности профессионального самоопределения и нереалистичность профессиональных установок, а также неопределенность и малая дифференцированность будущего, несогласованность разных жизненных целей и отсутствие четкой программы достижения желаемого будущего. Все это свидетельствует о недостаточной готовности студентов к реальным трудностям и решению проблем самостоятельной жизни, что может стать причиной возникновения психологического кризиса после окончания вуза.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Личностная регуляция времени // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб., 2000.
2. Головаха Е. И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб., 2000.
3. Крайг Г. Психология развития. СПб., 2001.
4. Хроник А. А., Головаха Е. И. Психологический возраст личности // Психологический журнал. 1983. № 5.
5. Логинова Н. А. Развитие личности и ее жизненный путь // Принцип развития в психологии. М., 1978.
6. Психология человека от рождения до смерти / Под ред. А. А. Реана. СПб., 2002.